

В. И. МАЛЫШЕВ

Неизвестные и малоизвестные материалы о протопопе Аввакуме

Биография замечательного писателя XVII века протопопа Аввакума Петрова еще недостаточно изучена, несмотря на сравнительно большое количество работ, посвященных этой интересной личности. Публикуемые ниже шесть отрывков из его „Жития“ и документальные материалы расширяют и уточняют наши сведения об Аввакуме и его семье.

Тексты из „Жития“ печатаются по рукописному сборнику первого десятилетия XIX века Государственной Библиотеки СССР имени В. И. Ленина из собрания Г. М. Прянишникова, № 61. С содержанием этой интересной рукописи мы уже имели возможность познакомиться исследователей в 1951 году,¹ но тогда нам не удалось напечатать все новые сведения об Аввакуме, имеющиеся в ней.

В первом автобиографическом отрывке, относящемся к жизни Аввакума на своей родине, в „нижегородских пределах“, сообщается о возрасте, в каком он женился („семнатцати лет“) на Анастасии Марковне,² о возрасте его жены в это время („четырнатцати лет“) и о том, что он, живя в селе Лопатицах и увлекаясь „винным питием“, вспомнив как-то про смертный день, перестал пить и начал читать книги и учить людей „к пути спасения“.

На основании этих сведений устанавливается дата рождения и продолжительность жизни его жены Анастасии Марковны и время женитьбы Аввакума. Годом рождения ее теперь можно считать 1624 год, так как наиболее точной датой рождения Аввакума принято считать 1621 год, свадьба их произошла в 1638 году. Умерла Марковна в 1710 году³ в возрасте восьмидесяти шести лет, пережив на двадцать восемь лет своего „Петровича“. Далее в этом отрывке, при описании жизни Аввакума в Лопатицах, несколько по-иному, чем до этого было известно, освещаются его взаимоотношения с „начальным человеком“, ссора с ним из-за „вдовицы“, причина столкновения его с боярином и воеводой

¹ В. И. Малышев. Заметка о рукописных списках Жития протопопа Аввакума. Труды Отдела древнерусской литературы, т. VIII, 1951, стр. 381, 385. — Здесь же опубликованы три других отрывка из Прянишниковского списка Жития Аввакума (стр. 385—388).

² Образ Марковны, замечательной русской женщины, стойкой и сильной духом, не раз привлекал к себе внимание писателей и ученых, например И. С. Тургенева, Г. В. Плеханова, А. М. Горького, А. Н. Толстого и других.

³ Г. Есипов. Семейство Аввакума. В кн.: Раскольничьи дела XVIII столетия. Изд. Д. Е. Кожанчикова, СПб., 1861, стр. 120.

В. П. Шереметевым и др. Более подробно объясняется причина изгнания Аввакума из Юрьевца-Повольского.

Второй отрывок уточняет некоторые данные о пребывании Аввакума в Москве (о жизни у Ивана Неронова и др.).

В третьем и четвертом отрывках указываются другие сроки, проведенные Аввакумом в пути от Москвы до Тобольска („пятнадцать недель“ вместо „тринадцати“) и от Даурии до Москвы („два года“ вместо „трех лет“), а также сказано, что в Тобольске Аввакум „жил полтора года, у церкви“, и др.

Следующий отрывок относится к увещаниям Аввакума перед собором 1666 года и на соборе. Здесь, между прочим, впервые сообщается о том, что по прибытии Аввакума с Мезени, прежде чем отправить его в Боровский Пафнутьев монастырь, его отдали крутицкому митрополиту Павлу на уговоры, у которого он пробыл пять дней, на его дворе в Крутицах, подвергаясь всяким мучениям. Как сообщает Аввакум, этот митрополит не оставил его и после. Игумен Пафнутьева монастыря, следуя указаниям крутицкого владыки, девять недель „мучил“ протопопа, „переменяя чеши“ и „волоча в церковь на всяк день, говоря: приобщися нам“. Ярко обрисовано в этом отрывке поведение отдельных главарей церкви при спорах с Аввакумом. „Питирим же, — пишет Аввакум, — яко красная девка нишкнет — только вздыхает“. Павел Крутицкий, наоборот, „лаяше“ Аввакума и „посылаше к чорту“.

Последний, шестой, отрывок, названный нами „В Пустозерской темнице“, интересен тем, что в нем более подробно описывается внутренний вид земляной тюрьмы Аввакума.

Рассказ о сожжении Аввакума печатается по той же рукописи. Он находится в ней вслед за Житием Аввакума. Здесь этот рассказ дается в сокращенном виде.

Следующие за сочинениями Аввакума семь документов публикуются по рукописям Центрального Государственного архива древних актов.

Отписка воеводы Афанасия Пашкова и челобитная даурских служилых людей о наказании протопопа Аввакума кнутом хранятся в делах Сибирского приказа, № 508, лл. 184—187 и 188—193.¹ Эти два документа по-иному, чем Аввакум, освещают причину наказания его кнутом. Последний свою ссору с воеводой, приведшую его на „козел“, объясняет тем, что он попытался воспрепятствовать желанию Пашкова отдать замуж двух шестидесятилетних вдов, которые ехали постричься в монастырь. „И чем бы ему, послушав меня, — пишет Аввакум в автобиографии, — и вдов отпустить, а он вздумал мучить меня, осердясь“.² Это произошло на Шаманском пороге реки Верхней Тунгуски.

На соседнем Долгом пороге той же реки Тунгуски Пашков, воспользовавшись тем, что лодка ссыльного протопопа идет медленно, и мстя ему за происшедшее, стал „выбивать“ его на берег, говоря: „Для-де тебя дощеник худо идет! Еретик-де ты! Поди-де по горам, а с казаками не ходи!“³

Горы были высокие и непроходимые. Впереди ждала верная смерть. Это, вероятно, побудило Аввакума обратиться к воеводе с письмом, однако не отличавшимся смирением, судя по началу, которое он приводит в своем „Житии“. „И яз ему малое писаньейце написал, — пишет Аввакум, — сице начало: «Человече! Убойся бога, сидягаго на херу-

¹ Отписка была опубликована в 1939 году в Париже, но не точно.

² Памятники истории старообрядчества XVII в., кн. 1, вып. 1. Русская историческая библиотека, т. XXXIX, 1927, стлб. 21.

³ Там же, стлб. 21.

вмех и призирающаго в безны, его же трепещут небесныя силы и вся тварь со человеки, един ты презираешь и неудобство показуешь», — и прочая; там многонько писано; и послал к нему¹.

Пашков, очевидно, ожидавший другого исхода, был в конце выведен из равновесия резким „писаньейцем“ протопопа. Произошел следующий диалог между грозным воеводой и ссыльным протопопом, завершившийся семьюдесятью двумя ударами кнутом по спине Аввакума: „Взяли меня палачи, привели перед него. Он со шпагою стоит и дрожит; начал мне говорить: «Поп ли ты, или роспоп?». И аз отвечал: «Аз есмь Аввакум протопоп; говори: что тебе дело до меня?». Он же рыкнул, яко дивий зверь, и ударил меня по щоке, таже по другой, и паки в голову, и збил меня с ног и, чекан ухватя, лежачева по спине ударил трижды и, разболочки, по той же спине семьдесят два удара кнутом „палачь бил“².

Во время наказания Аввакум ко всякому удару „молитву говорил“, но в середине побоев „вскричал“ к воеводе: „Полно бить-тово!“³ Пашков, долго ожидавший от протопопа мольбы о пощаде, воспринял эти слова как смирение и велел прекратить наказание. Однако следующее обращение Аввакума к воеводе — „За что ты меня бьешь? Ведаешь ли?“⁴ — вызвало новый прилив гнева у Пашкова, и он приказал бить его по бокам.

Так описывает Аввакум в „Житии“ этот печальный эпизод из своей жизни. В других своих сочинениях он лишь вспоминает о нем, не вдаваясь в подробности. Этот случай, в числе других, приводится архиепископом сибирским Симеоном в челобитной царю как препятствие к тому, чтобы посылать духовных лиц к „озорнику великому“ Афанасию Пашкову.⁵ Симеону о наказании Аввакума стало известно, возможно, из недошедшего до нас письма к нему протопопа. Как показывает черновой отпуск царской грамоты к Симеону от 1658 года, наказание Аввакума кнутом было одной из причин смещения Пашкова с должности начальника даурской экспедиции.⁶

Протопоп Аввакум был не простой ссыльный в отряде Афанасия Пашкова, с которым можно было особенно и не считаться. Он „послан был вместо белово попа“.⁷ Хотя Аввакум был выслан из Москвы, но он не был лишен священнического сана. Это обстоятельство налагало какие-то обязанности на Аввакума и на начальника отряда в его отношениях к протопопу. Противоречивость положения Аввакума в глазах воеводы хорошо выражена им в вопросе к Аввакуму, если верить вышеприведенным словам автобиографии. Это надо учитывать при чтении отписки Пашкова и челобитной даурских служилых людей, к которым мы теперь возвращаемся.

Отписка и челобитная подтверждают рассказ „Жития“ о том, что наказание Аввакума кнутом произошло на Долгом пороге, и называют

¹ Там же, стлб. 22.

² Там же, стлб. 22—23, 104.

³ Там же, стлб. 23.

⁴ Там же, стлб. 23.

⁵ Челобитная Симеона, архиепископа сибирского и тобольского царю Алексею Михайловичу о злоупотреблениях даурского воеводы Афанасия Филипповича Пашкова. 1658 г. В кн.: А. К. Бороздин. Протопоп Аввакум. Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII веке. Изд. 2-е, дополн. и исправл. СПб., изд. А. С. Суворина, 1900, Приложение, стр. 117.

⁶ Черновой отпуск царской грамоты архиепископу Симеону. 11 февраля 1658 года. Там же, стр. 118.

⁷ Челобитная Симеона. Там же, стр. 117.

точную дату — 15 сентября 1656 года. Дальше показания „Жития“ и документов расходятся. И отписка и челобитная стараются придать поступку Аввакума смысл заговора против общественного порядка, предстать его смутьяном, который хочет „в вашей государевой Даурской службе в полку моем учинить смуту“. Они обвиняют его в том, что он в своей „подметной памяти“ писал, что „езде в начальных людех, во всех чинех нет никакия правды“, и другие „многия непристойныя свои воровские речи“ говорил „почасту“.

Отписка расценивает его письмо как подстрекательство служилых людей „на то, чтобы они вам, государем, изменили... и были б не под вашим государевым указом“, и сравнивает Аввакума с казаками Мишкой Сорокиным и Филькой Полетаевым, устроившими восстание в Верхоленском остроге и на Байкале. В отписке называются три соучастника Аввакума, которые „для ево воровского умыслу и заводу учели было приставать“. Это — Филька Помельцов, Микифорко Свешников и Ивашко Тельной с товарищи. В челобитной служилых людей, составленной более кратко, о восстаниях на Байкале и Верхоленске и о соучастниках Аввакума не упоминается.

Отписка и челобитная сообщают, что, когда протопопа били кнутом на козле, он обращался к стоящим тут служилым людям со словами: „Братцы казаки, не подайте!“, и добавляет: „бутось он, вор, на них, служилых людей, в том своем воровстве надежен“. В челобитной к этому прибавлено: „Бутось, государи, мы те ево воровские письма ведаем“. После этого в челобитной идет заверение в верности государю и похвалы по адресу Пашкова. В обоих документах письмо Аввакума называется „глухою безымянною“ „памятью“, указывается, что оно „по сыску объявилось“ и требуется предать Аввакума „смертные казни“.

Отписка и челобитная написаны одной рукой. Больше двадцати подписей на челобитной („руку приложил“) сделаны в общем тремя-четырьмя почерками. Показательно и то, что, посылая к царю отписку и челобитную, воевода не приложил к ним в качестве доказательства „подметное письмо“, как полагалось бы сделать в таком важном случае, а ограничился собственными показаниями и показаниями подчиненных стрельцов. И это заставляет нас осторожно отнестись к сообщениям Пашкова. Весьма вероятно, что, проявив горячность в отношении Аввакума и учитывая возможные последствия, Пашков и сочинил оба документа, чтобы оправдать свои действия.

Не исключена, однако, возможность, что Аввакум в разговорах с казаками действительно открыто и резко порицал „начальных людей“ за принятие никоновых нововведений и за произвол, который они творили в Сибири, пользуясь полной бесконтрольностью своих поступков. Но эти обличения его не выходили из рамок евангельских проповедей и не носили характера социального протеста, как это пытается приписать ему Афанасий Пашков. Во всяком случае оба эти документа, отписка и челобитная, дополняют показания Аввакума, и в этом их ценность. Кроме того, они подтверждают факт наказания протопопа кнутом, известный ранее только с его слов, и сообщают интересные сведения об отряде Пашкова и о положении в Даурии. Они важны и потому, что еще раз подтверждают большую ценность „Жития“ Аввакума как исторического источника. Если показания Аввакума и Афанасия Пашкова здесь не сходятся, то вина в этом не протопопа, а воеводы, который придумал факты, а Аввакум лишь не все передал, но не исказил фактов.

Следующие три документа связаны с отправкой Аввакума из Николо-Угрешского монастыря в Боровский Пафнутьев монастырь в сентябре 1666 года с целью изолировать его от сообщников. Это челобитная стрелецкого десятника Никифора Данилова с товарищи о выдаче кормовых денег за сопровождение Аввакума в Боровск, „Скаска“ полуголовы Григория Салова, подтверждающая, что „жалованье“ не получено, и „Указ“ в приказ Большого Прихода о выдаче десятнику и рядовым кормовых денег.

Все эти документы находятся в фонде Разрядных дел, Севский стол, стлб. 215, лл. 20—22. Документы дополняют „Дело об отправлении протопопа Аввакума из Угрешского монастыря в Пафнутьев, 1666 г. сент.“, напечатанное в свое время Н. И. Субботиным;¹ в частности они содержат более точные сведения о страже, возившей Аввакума в Боровск.

Два последних документа относятся к пребыванию семьи Аввакума на Мезени. Это указ в Новгородский приказ и грамота кеврольскому и мезенскому воеводе от 1693 года об освобождении на поруки из ссылки с Мезени сыновей Аввакума Ивана и Прокопия и об определении их на местожительство в Романов. Указ и грамота хранятся в фонде Приказных дел новой разборки, № 2222, лл. 11 и 12. Документы любезно указаны нам В. Н. Шумиловым.

Иван и Прокопий, вместе с отцом и другими членами семейства Аввакума, были сосланы из Москвы на Мезень 29 декабря 1664 года. Здесь большую часть времени они прожили в Окладниковой слободке, пока заступничество князя Василия Голицына не вызволило их из далекой ссылки. Последующие годы жизни Иван Аввакумов провел в Москве. Прожив 76 лет (родился в 1644 году), он умер в 1720 году 7 декабря, „будучи в С.-Петербургской крепости за караулом“, привлеченный по делу о распространении „раскола“.² Судьба Прокопия, после возвращения с Мезени, не известна. Известно только, что он жил с братом и матерью в Москве.

Кроме Ивана и Прокопия, у Аввакума был еще сын Афанасий, родившийся около 1664 года, и три дочери: Агриппина, Акилина и Ксения. Сведения о них не восходят далее мезенской ссылки.

На основании вновь найденных документов устанавливается точная дата освобождения Ивана и Прокопия с Мезени. Новым также представляется известие об определении им местожительства в г. Романове.

В публикации допущены следующие упрощения орфографии подлинника: *ia, i, t̄, ω, Ѧ* передаются через *я, и, е, о, я*; надстрочные буквы внесены в строку; титла раскрыты; буквенно-цифровые значения передаются словами, за исключением календарных обозначений. Заключенные в квадратные скобки исправления текста принадлежат нам. Пунктуация и употребление *й* и *ь* современные.

¹ Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые редакцией „Братского слова“, т. I, М., [1874], стр. 371—374. — Среди жигелей г. Боровска Московской области до сих пор еще живут предания о пребывании Аввакума в Пафнутьевом монастыре. В 1936 г. автору этих строк указывали башню („круглую“) и помещение под трапезной, в которых по преданию был заключен Аввакум. В памяти боровчан Аввакум рисуется смелым и деятельным борцом за свои убеждения, вступавшим не раз в столкновения с монастырским начальством (сведения получены от Е. В. Милюкиной, учителя Дешина, Якова Павлова и др.).

² Г. Е с и п о в. Семейство Аввакума. В кн.: Раскольничьи дела XVIII столетия, стр. 119, 120, 124 и 127.

ИЗ ЖИТИЯ ПРОТОПОПА АВВАКУМА ПО СПИСКУ Г. М. ПРЯНИШНИКОВА

[1. Из жизни в нижегородских пределах]

От отца остался мал. Мати же изволила меня женить семнатцати лет, жену мне привела четырнатцати лет. Прежде же женитвы в ночь воставах и молих бога, дабы дал мне жену, помощницу ко спасению. Она же, пришед за меня, сказала мне: тако же творила. И оттоле помалу начахом простиратися, в нощи воставати на молитву оба нас, в тайне о гресех своих бога молити. Два года был дьяконом. Егда же [л. 8 об.] стал в попы, преселился во иное село — Лопатища. И вспомянух день смертный, престал от виннаго пития и начах книги почитати и люди учити к пути спасения. Сам же простираяся паче на молитву днем и нощию. Слышавше же окрестныя люди мною проповедуемо слово божие, мнози приходяще послушати. Духовных детей учинилося сот до седми и больше... [л. 9]

Отселе стану сказывать верхи своим бедам. А о всех недостатет ми лета повествовати, колико случилось в дватцать два лета от буйх человек, — да не постави им, господи, во грех. В том же селе начальной человек отнял у вдовицы дочь, вдовица же, плакавшися мне о том деле, стужаше. И я у него просил в честь, он же не отдал. И я у него отнял сильно за божиею помощию. Он же опосле напал на меня, и я [л. 10] лежал часа с три без памяти. Потом изгнал меня из двора и имение мое отнял...

И паки ин сильник нападе на мя и отгрыз, [л. 10 об.] бьючи, зубами мои руки, и после стрелял по мне из пищали, и божиею волиею на полке порох пыхнул, а пищаль не стрелила. И всяко от него бог меня избавил. Он же навадил иному сильному боярину. Василью Петровичю Шереметеву за то, что я розбил игру бесовскую: скоморохи и бубны и медведи.

И потом паки из двора меня изгнали. Аз же приволокся к Москве и, божиею волею, государь меня велел по[л. 11]ставить в Юрьвец Повольской в протопопы. И по государеву указу велели духовныя патриарховы дела ведать, живучи у церкви. Аз же внимах о исправлении людском; людие же одержими пиянством зело и исполнени блудных дел и убийства. Аз же, окаянный, учих словом божиим, а не покаряющихся истинне и от блудных дел престати не хотящих воспящая смирением на дворе патриархове. Оне же, разсвирепев, на мя собравшися, человек тысящи с полторы и больши, вытащили меня из патриарховы избы и били ослопьем и кинули за мертво под избным углом. И помале приехал воевода, оттащил меня в дом мой, поставил и сторожу... [л. 11 об.] Аз же, отдохня, в третий день ночью, покиня жену и дети, ушел к Москве... И после того и жена моя с робяты приволакла за мною же...

[2. В Москве]

А на Москве, на дворе у Ивана Неронова, жили полтора годы. А сам при духовнике Стефане за духовную ево любовь держался. А на пожаре у церкви казанския от писания народ пользовал... [л. 12]

[Никон] Логина остриг же и проклинал, Ивану запретил и скуфью снял, с епископа Павла пеструю мантию снял и в черную облек, — и разослал всех всылки. Епископа велел эжечь, Данила

в тюрьме земляной уморил в Астрахане, Логина на селе учинил землю орать, — тамо и скончался. А иных не пересказать, колико рабов христовых перегубил.

Со мною у всеобщаго взял шездесят человек и в тюрьму посадил, а наутрее их проклинал; оне же, мужествовав, многия ему в глаза плевали. Он же тех безвестно изгубил... [л. 15 об.]

[3. Ссылка в Сибирь]

Таже послали меня в Сибирь з женою и з детьми. И колико дорого было нужды, того всего много говорить. Нужна мне та была дорога, пятнадцать недель везли до Тобольска телегами и водою и саньми. В Тобольске жил полтора годы, у церкви проповедуя слово божие и ево Никонову обличая ересь. А как нас разослал с Москвы и внес в церковь сию нововводную ересь и не стерпе ярость господня, изливал фиал гнева своего на царство московское за церковной раскол... [л. 17 об.] Бысть мор в Москве и по градом, и по селом; людие же неразумни суть, стонуще и изгибающе, и умирающе безвестно, а ереси от церкви изринуты не восхотеша, яко же и доньне держится. О, увы и горе! Блюдемся другаго фиала, того страшнее. О сем до zde.

Егда же услышал Никон мое обличение о нем в Тобольске, что браню от писания и укоряю ересь ево, и посем пришел указ от Никона в Тобольск, велено меня вести на Лену. В Тобольске же многия беды были: в воду нощию посадить хотели и с палками караулили не по одну ношь — убить до смерти хотели. И то премину говорить, — много везде беды, по Павлу апостолу... [л. 18]

[4. Возвращение на Русь]

И остался годом до Москвы. Нужен той поплав путь мне был: семнатцать человек у меня, нужные и хворые, бабы и робята. А плыл два лета посреде царств иноземцов [л. 28 об.] неверных, поминая писанное: „уповающаго же на господа милость обыдет“. На иной реке иноземцы судно наше с нами и к берегу притащили, мы чаяли нас истребят, а они нас и отпустили: богу так изволившу, — востенали есьмы в то время к нему свету. Еще же к тому, чрез море (Байкал, — В. М.) великие беды едучи видели. Полно тово говорить, — не достанет ми повествовати лето... [л. 29]

[5. Увещания]

И нынешняго, сто семьдесят четвертого году, в великой мясоед, взял меня пристав с Мезени к Москве одново и, привезши, отдал Павлу, крутицкому митрополиту. Он же меня у себя на дворе, привлачая к своей прелестной вере, томил всяко пять дней; и козновав и стязався со мною, отвезли в Пафнутьев монастырь под начал и велел игумну на чеши мучить. Игумен же zelo гораздо, переменяя чеши, девять недель меня [л. 32] мучил, волоча в церковь на всяк день, говоря: „приобщися нам!“ Аз же смеюся их безумию: оставили бога и возлюбили диявола, поют в церквах бесовския песни, не стало у них, что у римлян, ни поста, ни поклонов, ни крестнаго знаменья, и, пра-

вую веру нашу христианскую изгубя, возлюбили латынскую веру... [л. 32 об.]

Митрополит же меня ис Пафнутьева монастыря, девяносто верст, одним днем велел примчать к Москве. И мало скачючи души не вытрясли; примчали еле жива. На утрии же в патриархии стязавшеся власти много со мною от писания: Иларион рязанской и Павел крутицкой. Питирим же, яко красная девка, нишкнет, — только вздыхает. Оне же не возмогоша стати противу премудрости и силы христовы, но токмо укоряху. И лаяше меня Павел и посылаше к чорту... [л. 33] Отслали на патриархов двор, посадили за решетку и тут держали два дни. И в полночь отвели в Тайнишьные ворота, Житным двором, на Тресвяцкой мост. И тут от тайных дел Дементей Башмаков сказал мне: „Молися-де богу и на государя надейся“. И отдал меня полуголове со стрельцами... [л. 33 об.]

И привезши на Угрешу, посадили в темную полатку; и голова со стрельцами стоит день и ночь пред дверьми. Аз же пою богу моему, дондеже есмь. А впредь не вем, что бог изволит и им попустит. Пускай мою плоть истребят на уды и разбросают по холмам польским на по- [л. 34] трбление зверем земным и птицам небесным, да расклюют мя. Еще же и пси да сокрушат мои кости и истребят мое сердце. Аще бог изволит, должен умереть за него, — света, а не предадим благоверия... [л. 34 об.]

[6. В Пустозерской темнице]

...запечатлен в живом аде плотно гораздо; ни очию возвести на небо возможно, едина скважня, сиречь окошко. В него пищу подают, что собаке; в него же и ветхая измедем; тут же и отдыхаем. Сперва зело тяжко от дыму было: иногда на земли валяясь [л. 49 об.], удушисься, насилу отдохнешь. А на полу том воды по колени, — все беда. От печали великия и туги неначаяхомся и живы быти, многожды и дух в телеси займется, яко мертв — насилу отдохнешь. А сежу наг, нет на мне ни рубашки, лише крест з гойтаном: нельзя мне в грязи той сидя носить одежды. Я уж не жалея, [л. 50] когда ел, когда не ел, — не спрашиваю и не тужу о том многожды. Иногда седьмь дней, иногда десять, а иногда и сорок не ел, да бог помогает и молитвы святых отец и братии послеществуют. От масленицы до Вербнаго воскресения не ел, да как стал хлеб от есть, так меня мыть мучило недель с пять: умер было, да добро, нечево себя жалеть... [л. 50 об.]

[7. Сожжение Аввакума (приписка в конце Жития)]

Егда же прииде время божим изволением скончати им течение свое, во 189-м году послан бысть от царя Феодора посланник. И повеле царь священномученика и многострадальнаго Аввакума протопопа, и Лазаря священника, и соловецкаго инока Елифания, и Феодора диякона в срубе сжечь. Посланник же приехав в Пустозерье по наказу [л. 52] всех четверых, посадя во един труб, сожег. И тако исповедницы христовы скончаша течение свое страдальческое, добре совершиша: преидоша от земнаго временнаго жития в небесная и некончаемая месяца апреля в первый день. А страдания было священномученика Аввакума протопопа лет тритцать и больши... [л. 52 об.]

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

[1656 г. после сентября 15—ранее 1657 г. июня 4. Челобитная даурских служилых людей о наказании протопопа Аввакума „за многие непристойные свои речи“, написанные им в „безымянной“ „подметной памяти“]

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, и государю благоверному царевичу и великому князю Алексею Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии, бьют челом холопи ваши государевы, розных сибирских одиндцати городов и острогов же служилые людишка.

В прошлом, государи, во 163-м году по вашему государеву указу посланы мы, холопи ваши, государевы на вашу государеву даурскую службу с вашим государевым воеводою с Офонасьем Филиповичем Пашковым.

Тобольсково города десятничиска казачьи: Власко Савельев, Мишка Саранчин, Куземка Иванов, и рядовые казачишка: Ганька Чесноков, Петрушка Гаврилов, Ондрюшка Григорьев, Федька Семенов, Федька Савельев, Офонька Лапин, Ондрюшка Сергеев, Артюшка Исаков, Ивашко Оникеев, Куземка Мосеев, Микитка Логинов, Ондрюшка Савуров, Петрунька Михайлов, Ерасимко Федоров, Богдашко Габышев, Ивашко Иванов, Максимко Иванов, Ивашко Самопальников с товарищи, — все шездесят человек.

Томсково города десятничиска казачьи: Федька Прокопьев, Данилко Ондреев, Васька Костентинов, Пронька Беляинов, и рядовые казачишка: Левка Ламанов, Мишка Тюменцов, Ивашко Лаврентьев, Нестерко Григорьев, Гришка Овдокимов, Любимко Евсеев, Трошка Стрелков, [И]вашка Морковкин, Ивашка Буянов, Ивашко Бубенной, Олешка Коленной, Гришка Щукин, Дейка Лукьянов, Ивашко Соловар, Мартынко Чюскаев, Архипко Шапошников с товарищи, — все пятьдесят человек.

Тюменсково города десятничиска казачьи: Ромашка Сергеев, Якунька Исаков, Федька Исаков и рядовые казачишка: Петрунька Васильев, Ивашко Панфилов, Левка Голой, Ондрюшка Васильев, Микитка Нефедов, Офонька Микитен, Филька Иванов, Ларька Сартаков, Митька Долгопол, Ивашко Судейкин, Елфимко Юдин с товарищи, — все сорок человек.

Тарсково города десятничиска казачьи: Оська Минин, Максимко Яковлев, Стенька Садковской, и рядовые казачишка: Левка Иванов, Ивашко Федоров, Ивашко Игнатьев, Мишка Жерноков, Петрушко Офонасьев, Дениско Мезенин с товарищи, — все тритцать человек.

Верхотурсково города десятничиска казачьи: Ивашко Корташов, Ивашко Лапин и рядовые казачишка: Васька Божин, Петрушка Григорьев, Игнашка Сусоров, Микитка Евсеев, Микитка Павлов, Куземка Бархатов, Самылко Володимеров, Ивашко Офонасьев с товарищи, — все дватцать человек.

Березовсково города десятничиска казачьи: Лазарко Иванов, Ивашко Смагин, Елфимко Дементьев и рядовые казачишка: Титко Иванов, Лучка Мозолевской, Вторко Кирьянов, Пронька Лопухин, Ефремко Нарымцов, Сенька Микифоров, Фомка Охлопков, Ондрюшка Григорьев, Тимошка Ангрышов с товарищи, — все сорок человек.

Пельымсково города десятничиско казачей Тараско Зуев и рядовые казачишка: Васька Иванов, Васька Федоров, Бориско Иванов с товарищи, — все пятнатцать человек.

Сургутцово города служилые людишка: Мишка Тимофеев, Демка Иванов, Митька Ларионов, Онтонко Васильев, Петрушка Иванов, Ондрюшка Оверкиев, с товарищи, — все десять человек.

Туринсково острога десятничшко казачей Микитка Максимов и рядовые казачишка: Петрушка Кондратьев, Сидорко Микитин, Гришка Микифоров, Кононко Лукьянов с товарищи, — все десять человек.

Кузнецково острога десятничшко казачей Потапко Федоров и рядовые казачишка: Калинка Петров, Кирилко Ортемьев, Ивашко Немчин, Володька Иванов с товарищи, — все десять человек.

Красноярсково острога десятничшко казачей Оксенко Иванов и рядовые казачишка: Мишка Степанов, Терешка Чунептев, Ивашко Ошихин, Титко Кочергин, Игнашка...¹ с товарь[щи]...² [л. 190] приборные, все четыреста дватцать человек.

По вашему государеву указу послан ис Тобольска в Даурскую землю роспоп, что был протопоп Аввакум. И в нынешнем, государи, во 165-м году сентября в 15 день, как будем мы, холопи ваши государевы, с вашим государевым воеводою, с Офонасьем Филиповичем, не дошед Братцково острога по Тунгуске реке, на Долгом пороге, и тот ссыльный роспопа Аввакум, умысля воровски, не ведомо по чьему воровскому наученью, или будет, государи, затеел сам собою, хотя в вашей государевой службе, промеж вашим государевым воеводою, Офонасьем Филиповичем, с нами, холопи вашими, учинить смуту, писал своею рукою воровскую составную память, глухую, безымянную, буттось, государи, везде в начальных людех, во всех чинех нет никакия правды. И инья, государи, многия непристойныя свои воровския речи в той своей подметной памяти написал.

И то, государи, ево, роспопину, воровское письмо, ево руки, по сыску объевилося перед вашим государевым воеводою Офонасьем Филиповичем, и за то, государи, ево воровство, по вашему государеву указу, ваш государев воевода, Офонасей Филипович, велел ему, вору роспопу, учинить наказанье — бить кнутом на козле, чтоб, государи, на то смотря, инья такая же воры впредь в ваших государевых ратех ни где такими же воровскими письмами смуты не чинили.

И как, государи, ему, вору роспопе, Аввакум[у], по вашему государеву указу давано наказанье — бит кнутом на козле, и он, роспопа, своим же воровским умыслом, хотя нас холопей ваших государевых ссорить с вашим государевым воеводою Офонасьем Филиповичем, говорил в то время: „Братцы-казаки, не подайте!“. Буттось, государи, мы те ево воровския письма ведаем. И он, вор, буттось, на нас, холопей ваших государевых, в том своем воровстве надежен. А мы, государи, холопи ваши государевы, служить вам, государем, вашу государеву даурскую службу готовы и от вашего государева воеводы Офонасья Филиповича обиды и насильства к нам никакия нет, и впредь ваши государевы службы с ним воеводою служить готовы.

Милосердный государь [полный титул Алексея Михайловича] и государь благоверный [полный титул Алексея Алексеевича], пожалуйте, государи, нас, холопей своих государевых, даурские службы всех служилых людешек, велите, государи, своему государеву воеводе Офонасью Филиповичю ему, вору и завотчику и ссорщику, роспопе Аввакуму, за то ево воровство по вашему государеву указу и по Уложенной соборной книге, свой государев совершенной указ учинить, чтоб

¹ В рукописи оборвана часть листа.

² В рукописи оборвана часть листа.

нам, холопом вашим государевым, от такова вора и завотчика, в том ево воровском подметном письме, от вас, государей, в опале не [быть] и впредь б[ы государеве]¹ службе от такова вора и завотчика какое дурно не всчалось.

Великий государь [п. т. Алексея Михайловича]... и государь благодверный [п. т. Алексея Алексеевича], смилуйте, государи, пожалуйте.

На обороте: К сей челобитной даурской службы черной поп. К сей челобитной даурские службы Тобольского города служилой человек Петрунька Арканов руку приложил. К сей челобитной даурской службы Тобольского города служилой человек Герасимко Зверев руку приложил. К сей челобитной даурской службы служилой человек Иваас Торханцов руку приложил. К сей челобитной даурской службы сургутцкой казак Мишка Тимофеев руку приложил. К сей челобитной даурские службы Томскова города служилой человек Левка Ламонов руку приложил. К сей челобитной даурския службы Березовского города служилой человек Ондрюшка Григорьев руку приложил.

К сей челобитной даурские службы Березова города служилой человек Елфимко Дементьев руку приложил. К сей челобитной даурские службы Березова города служилой человек Тимошка Ангрышев руку приложил. К сей челобитной даурские службы Тобольского города служилой человек Ивашко Самопальников руку приложил. К сей челобитной даурской службы Тобольского города служилой человек Максимко Иванов руку приложил. К сей челобитной даурские службы Пельмскова города служилой человек Васька Иванов руку приложил. К сей челобитной даурские службы, Пельмского города служилой человек Бориско Иванов руку приложил. К сей челобитной даурской службы Вер... человек...² К сей челобитной даурския службы служилой человек Богдашко Кузьмин Габышев руку приложил.

К сей челобитной даурской службы даурской служилой человек Ивашко Иванов Южак руку приложил. К сей челобитной даурской службы служилой человек Пашко Терентьев сын Кошельков и руку приложил. К сей челобитной даурской службы новоприборной казак Ивашко Созонтов руку приложил. К сей челобитной даурской службы новоприборной служилой человек Дмитрейко Иванов Харитонов руку приложил. К сей челобитной даурские службы служивой человек Ивашко Офонасьев руку приложил. К сей челобитной даурския службы служивой человек Березова города Проха[р]ко Стефанов руку приложил. К сей челобитной даурской службы новоприборной казак Ивашко Дорофиев руку приложил.

ЦГАДА, Сибирск. пр. № 508, лл. 188—193.

[1657 г. июня 4. Отписка воеводы Афанасия Пашкова о наказании протопопа Аввакума кнотом за „многие неистовые речи“]

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу и государю благодверному царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии холоп ваш Офонька Пашков челом бьет.

¹ В рукописи оборвана часть листа.

² В рукописи оборвана часть листа.

В прошлом, государи, во 163 (1655)-м году по вашему государеву указу послан я, холоп ваш, на вашу государеву службу в новую Даурскую землю да со мною, государи, розных Сибирских одиннадцати городов и острогов служилые люди.

Да по вашему ж государеву указу послан ис Тобольского города в Даурскую землю роспоп, что был протопоп, Аввакумко, и из Енисейского острога велел, государи, я ево взять с собою.

И в нынешнем, государи, во 165 (1656)-м году сентября в 15 день, как я, холоп ваш, буду по Тунгуске реке, не дошед Братцково острогу, на Долгом пороге, и тот ссыльной роспопа Аввакумко, умысля воровски неведомо по чьему воровскому наученью, писал своею рукою воровскую составную память глухую безымянно, буттось, государи, везде в начальных людех, во всех чинех нет никакия правды. И иные, государи, многия непристойныя свои воровския речи в той своей подметной памяти написал, хотя в вашей государевой даурской службе в полку моем учинить смуту.

И то, государи, знатно, что он, вор роспопа, тем своим воровским письмом хотел приводить служилых людей на то, чтоб оне вам, государем, изменили и вашево б государева указу не послушали и от меня б, холопа вашево государева, отказались и были б не под вашим государевым указом: так же, как и ис Сибири из Ылимского острога такия ж воры, что и он,¹ роспопа, илимской казак Мишка Сорокин прибрал к себе воров триста тритцать человек и ваш государев Верхоленской острог и многих торговых людей пограбили; так же, государи, что и на Бойкале озере такия ж воры Енисейския служилые люди Филька Полетай с товарищи, пятьдесят человек, пограбя вашу государеву казну и сына боярсково Василья Колесникова ограбя, покинули на реке Прорве и побежали в Даурскую землю собою.

И то, государи, ево роспопино воровское письмо, ево руки, по сыску принесено ко мне, холопу вашему, и по вашему государеву указу я, холоп ваш, велел ему, вору роспопу, учинить наказанье — бить кнутом на козле, чтоб, государи, на то смотря, иныя такия ж воры впредь в ваших государевых ратех нигде такими ж воровскими письмами смуты не чинили.

И как, государи, ему, вору роспопе Аввакумку, по вашему государеву указу давано наказанье — бит кнутом на козле, и он, роспопа, своим же воровским умыслом хотя служилых людей со мною ссорить, говорил в то время: „братцы казаки, не подайте!“ — буттось он, вор, на них, служилых людей, в том своем воровстве надежен. И иныя, государи, многия неистовыя речи говорил он, вор, почасту.

А по вашей государевой соборной Уложенной книге довелся он, вор роспопа, за то ево воровство и за многие неистовые речи смертныя казни. И я, государи, холоп ваш, без вашево государева указу тому вору совершенново вашево государева указу учинить не смею.

Да к тому ж, государи, вору роспопе для ево воровсково умыслу и заводу учели было приставать такия ж воры и завотчики: Томсково города служилой человек Филька Помельцов, Березовсково города Микифорко Свешников, Ивашко Тельной с товарищи. И я, государи, по вашему государеву указу тех ево роспопиных друзей, воров и завотчиков, Березовсково города Микифорка Свешникова, Ивашка Тельново с товарищи с вашей государевой службы в походе ис полку сво-ево выслал вон. А пуцему вору и завотчику Томсково города служи-

¹ В рукописи чтоб он.

лому человеку Фильке Помельцову велел учинить наказание — бить кнутом на козле нещадно, и отпустил его в Томской город. А в их, государи, места на вашу государеву службу прибрал и поверстал в казачью службу охочих вольных людей.

А ево, вора роспопу, отдал за пристава и по вашему государеву указу взял в Доурскую землю. И впредь, государи, от такова вора роспопы в вашей государевой дальней даурской службе чаеть такова ж воровсково заводу и большова дурна. Да на нево ж, государи, вора роспопа, били челом тебе, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, и государю благоверному царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии, а мне, холопу вашему, в походе полку моево служилые люди подали за руками челобитную. И я, государи, холоп ваш, тое их челобитную под сею отпискою послал к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу и к государю благоверному царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии к Москве в нынешнем во 165 (1657)-м году июня в 4 день полку своево даурские службы с служилыми людьми с десятники казачьи Туринсково острога с Микиткою Максимовым, Кузнецково острога с Потапком Федоровым.

И о том воре роспопе Аввакумке великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец и государь благоверный царевич и великий князь Алексей Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии мне, холопу своему, как укажете.

На обороте: Государю царю [п. т. Алексея Михайловича] и государю благоверному царевичу [п. т. Алексея Алексеевича]. *Другой рукой:* 166 (1657), октября в 27 день, з Даурским казаком с Микиткою Максимовым.

ЦГАДА, Сибирск. пр. № 508, лл. 184—187.

[1666 г. сентября 12 (?). Челобитная стрелецкого десятника Никифора Данилова с товарищи о выдаче кормовых денег за сопровождение колодника (протопопа Аввакума) от Николо-Угрешского монастыря до Боровского Пафнутьева монастыря]

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, бьют челом холопи твои, стрельцы Иванова приказу Дмитриевича Зубова, десятник Микишка Данилов с товарищи, четыре человека. В нынешнем, государь, во 175-м году посланы мы, холопи твои, с полуголовою, з Григорьем Саловым, с колодником в посылку от Николы с Угрещи в Боровск в Пахнутынской монастырь. И ездили мы, холопи твои, в Боровск семь дней, а твоево государева жалованья нам, холопом твоим, корму на дорогу ничево не дано.

Милосердый государь [п. т. Алексея Михайловича], пожалуй нас, холопей своих, вели, государь, нам дать свое государево жалованье корм за семь дней, почему ты, великий государь, укажешь. Царь государь, смилуйся.

На обороте: 175-го сентября в 12 день, взять скаску у полуголовы у Григорья Салова, сколько человек с ним было и с которово числа и по которое.

ЦГАДА, Разряд, Севск. стол, № 215, л. 20.

[1666 г. сентября 12. Скаска полуголова Григория Осипова Салова о том, что ему и стрельцам за „посылку“ в Боровск „жалованья-корму не выдано“]

175-го, сентебря в 12 день, по твоему, великого государева, указу ходил я, полуголова, Григорей Осипов в посылку в Боровск с стрельцами Иванова приказу Дмитреивича Зубова, а стрельцев была в посылке четьря человека, да два человека деньщиков, а были в¹ посылке семь дней, а твоиво государева жалованья-корму не выдано. То наша и скаска.

На обороте: Полуголова Григорей Салов руку приложил.

ЦГАДА, Разряд, Севск. стол, № 215, л. 21.

[1666 г. сентября 12. Память стрелецкого приказа в приказ Большого Прихода о выдаче „кормовых денег“ стрельцам, сопровождавшим Аввакума до Пафнутьева монастыря]

Лета 7175-го сентября в 12 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу, окольному Миките Михайловичю Боборыкину, да дьяку Ивану Зиновьеву, по указу великого государя [л. т. Алексея Михайловича] (пожаловати *зачеркнуто*) головы московских стрельцов Иванова приказу Зубова стрельцом, десятнику да рядовым трем человекам велено (им *зачеркнуто*) дать из Большого Приходу ево, государева, жалованья, кормовых денег на четьре дни, десятнику по пяти денег, рядовым по четьре деньги человеку на день. Были они в посылке с Москвы (с Угреши Никольского монастыря четьр *зачеркнуто*) в Боровск до Пофнутьева монастыря (для береженья бывшего протопопа Аввакума *зачеркнуто*). И по государеву [л. т. Алексея Михайловича] указу, окольному Миките Михайловичю (Боборыкину да *зачеркнуто*) и дьяку Ивану (Зиновьеву *зачеркнуто*) о даче государева жалованья (кормовых деньгах *зачеркнуто*) тем стрельцом учинить по сему (указу *зачеркнуто*) великого государя указу.²

ЦГАДА, Разряд, Севск. стол, № 215, л. 22. Черновик.

[1693 г. января 14. Память Стрелецкого приказа в Новгородский приказ об освобождении на поруки сыновей протопопа Аввакума Ивана и Прокопия из ссылки на Мезени и об определении их на местожительство в Романов]

Лета 7201-го генваря в 14 день. По указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев, думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарищи.

В нынешнем 201-м году сентября в 17 день великие государи, цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, указали: по имянному своему, великих государей, указу, за твоею пометою, думного дьяка Емельяна

¹ В рукописи вбыли.

² Слова, напечатанные разрядкой, вписаны между строк другой рукой.

Игнатъевича,¹ бывшего протопопа Аввакумковых детей, Проньку да Ивашку, которые в прошлом во 174-м году за воровство и за церковную противность отца их Аввакумка сосланы в сылку на Мезень, из сылки с Мезени свободить и отпустить на Романов, и жить им на Романове.

А как они на Романов переведены будут, и их дать на добрые поруки в том, что им ни за каким дурном не ходить и с раскольщики незнатца и дел тех, которые делал отец их, не делать, и порутчиком их тово над ними смотреть накрепко.

А буде они станут за каким дурном ходить, или с раскольщики знатца, или те дела, которые делал отец их, учнут делать, и порутчиком извещать на них воеводе.

И о том на Мезень к воеводе послать свою великих государей послушную грамоту, из Новгородцкого приказу; а из Стрелецкого приказу о том на Мезень и на Романов к воеводам их, великих государей, грамоты посланы.

И по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцев, думному дьяку Емельяну Игнатъевичу Украинцову с товарыщи, учинить о том по указу великих государей.

Дьяк Иван Кондратьев.

На обороте: Учинить по сему великих государей указу.
Справил Петрушко Исаков.

ЦГАДА, Приказн. дела нов. разб., № 2222, л. 11.

[1693 г. января 17. Грамота кеврольскому и мезенскому воеводе М. П. Хомутову об освобождении сыновей протопопа Аввакума Ивана и Прокопия из сылки на Мезени и об отпуске их в Романов]

От великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцев, в Кевролу и на Мезень, стольнику нашему и воеводе Мине Петровичу Хомутову.

В нынешнем 201-м году генваря в 14 день в нашем, великих государей, указе из Стрелецкого приказу в Новгородцкой приказ написано: указали мы, великие государи (по имянному сему *зачеркнуто*) с своему, великих государей, указу (за пометою думного нашего дьяка Емельяна Игнатъевича Украинцова *зачеркнуто*), бывшего протопопа Аввакумковых детей, Проньку да Ивашку, которые в прошлом во 174-м году за воровство и за церковную противность отца их Аввакумка сосланы в сылку на Мезень, из сылки с Мезени свободить и отпустить на Романов, и жить им на Романове.

(А как они на Романов переведены будут, и их дать на добрые поруки в том, что им ни за каким дурном не ходить и с раскольщики не знатца и дел тех, которые делал отец их, не делать, и порутчиком их тово над ними смотреть накрепко.

А буде они станут за каким дурном ходить или с раскольщики знатца, или те дела, которые делал отец их, учнут делать, и порутчиком извещать на них воеводе *перечеркнуто*).

И о том в Кевролу и на Мезень послать к тебе нашу великих государей послушную грамоту из новгородцкого (а стрелецкого приказу к тебе на Романов и воеводе наши великих государей грамоты посланы же *зачеркнуто*).

¹ Слова, напечатанные разрядкой, написаны другим почерком.

И как к тебе с[и]я наша, великих государей, грамота придет, и ты б освободит их (Ивашки *зачеркнуто*), Проньки и Ивашки, с Мезени и об отпуске на Романов учинил по вышеписанного указа и по грамоте, какова о том к тебе прислана из Стрелецкого при казу¹ (нашему, великих государей, указу, как о том писано в сей нашей великих государей грамоте выше сего *зачеркнуто*). Писано на Москве, лета 7201-го генваря в 17 день.

Приписка: Припись дьяка Василья Бобинина.

ЦГАДА, Приказн. дела нов. разб. № 2222, л. 12. Черновик.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Список изданий Жития протопопа Аввакума

(Материалы для библиографии)²

1. **Автобиография протопопа Аввакума.** Летописи русской литературы и древности. 1859—1860, кн. 6. М., 1861, стр. 117—173.³

Отзыв:

Материалы для истории раскола, т. V, М., 1879, стр. XXII—XXIII.

2. **Житие протопопа Аввакума, им самим написанное.** Издано под ред. Н. С. Тихонравова. СПб., изд. Д. Е. Кожанчикова, 1861 (на обл. 1862), 118 стр.

Отзывы:

И. Живаго. По поводу новых изданий из литературы раскола. Московские ведомости, № 18, 24 января 1862 г., стр. 113—114; Отечественные записки, № 1, СПб., 1862, стр. 357; Н. Аристо в. По поводу новых изданий о расколе. Время, № 1, СПб., 1862, стр. 76, 85, 97 (вторая пагинация); Новые сведения о русском расколе. Библиотека для чтения, № 3, СПб., 1862, стр. 8, 20—42 (вторая пагинация); А. Баратынский. По поводу издания раскольничьих сочинений. Духовный вестник, № 6, Харьков, 1862, стр. 236, 245—246; № 12, 1863, стр. 478—508; Н. Нильский. Заметки по поводу изданных Д. Е. Кожанчиковым сочинений о расколе. Христианское чтение, № 7, СПб., 1862, стр. 65, 79, 90; М. Р. д. ч., Время, № 12, СПб., 1862, стр. 85—88 (вторая пагинация).

3. **Житие [протопопа Аввакума], им самим составленное.** Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые братством св. Петра митрополита. Под ред. Н. Субботина, т. V, М., 1879, стр. 1—113.

Отзывы:

А. С—ский, Исторический вестник, № 7, СПб., 1880, стр. 548—549; А. С—ий, Древняя и новая Россия, № 7, СПб., 1880, стр. 594—598.

4. **Житие протопопа Аввакума, им самим написанное.** Истина, кн. 69 (май и июнь), Псков, 1880, стр. 1—40 (вторая пагинация); кн. 71 (сентябрь и октябрь), стр. 41—104 (вторая пагинация).

Отзыв:

А. К. Бороздин. Протопоп Аввакум. СПб., 1900, стр. VIII.

5. **Житие протопопа Аввакума.** В кн.: А. К. Бороздин. Протопоп Аввакум. Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII веке. СПб., 1898. Приложение, № 25, стр. 85—133 (Записки Историко-филологического факультета имп. С.-Петербургского университета, часть XLVII).

¹ Текст, напечатанный разрядкой, вписан между строк дьяком Василием Бобининым.

² В настоящий список не включены издания и рецензии, напечатанные за рубежом, а также отдельные упоминания „Жития“ в отзывах на издания, где это „Житие“ было напечатано. Публикации отрывков из „Жития“ также не включались независимо от их объема (например. Христианское чтение, №№ 9 и 10, 1888; хрестоматия „Старая вера“, М., 1914, и многие другие издания).

³ В Центральном Государственном историческом архиве в Ленинграде, в делах канцелярии Синода и Петербургского комитета духовной цензуры, сохранились документы о выпуске в свет в 1861 г. первого издания автобиография протопопа Аввакума, которое встретило сначала цензурные препятствия. (Фонд 796, опись 142, дело № 164, л. 4 и фонд № 807, опись 2, № 1329, л. 49 и № 1341, л. 87).

Отзывы:

Русская мысль, № 11, М., 1898, стр. 430; Петр Смирнов, Журнал Министерства народного просвещения, № 1, СПб., 1899, стр. 275—276.

6. **Житие протопопа Аввакума.** В кн.: А. К. Бороздин. Протопоп Аввакум. Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII веке. Изд. 2-е, дополн. и исправл. СПб., изд. А. С. Суворина, 1900, Приложение, № 25, стр. 71—116.

Отзыв:

Я., С.-Петербургские ведомости, № 278, 1900, стр. 3—4.

7. **Житие протопопа Аввакума, написанное им самим.** Изд. 2-е. СПб., изд. А. Е. Беляева, 1904, 27 стр.

Отзывы:

Русская мысль, кн. XI, М., 1904, стр. 374—375; О. К—ий, Сын отечества, № 53, СПб., 1905, стр. 4.

8. **Житие протопопа Аввакума, написанное им самим.** М., изд. И. Я. Гаврилова, 1911, 62 (2) стр. (Библиотека „Старообрядческая мысль“ под ред. И. В. Галкина).

Отзыв:

С. К. Шамбинаго, Утро России, № 70 (24 марта), М., 1912.

9. **Житие протопопа Аввакума.** Московская старообрядческая книгопечатня. 53 (2) листа, церковнославянским шрифтом. Репродукция с картины А. Н. Богатова и К. В. Лебедева „Боярыня Морозова посещает протопопа Аввакума в темнице“. (Бесплатное приложение к журналу „Златоструй“, ноябрь 1911 г.).

То же издание без указания на приложение к журналу „Златоструй“.

10. **Житие протопопа Аввакума.** В кн.: Я. Л. Барсков. Памятники первых лет русского старообрядчества. С одиннадцатью таблицами снимков. СПб., 1912, стр. 163—228. (Оттиск из XXIV тома Летописи занятий имп. Археографической комиссии).

Отзыв:

П. Л. Новые материалы по истории старообрядчества. Старообрядческая мысль, № 9, М., 1912, стр. 839—840.

11. **Житие [протопопа Аввакума], им самим составленное.** Братское слово, июнь, кн. 1, № 19, М., 1914, стр. 1—16 (вторая пагинация); июнь, кн. 2, № 20, стр. 17—32; июль, кн. 1, № 21, стр. 33—48; июль, кн. 2, № 22, стр. 49—64; август, кн. 1, № 23, стр. 65—68; август, кн. 2, № 24, стр. 69.

12. **Житие [протопопа Аввакума], им самим написанное.** Изд. имп. Археографической комиссии, Пгр., 1916, 254 стлб. + VIII стр. (Оттиск из первой книги „Памятников истории старообрядчества XVII в.“).

Напечатано по трем редакциям.

Отзыв:

Русский исторический журнал, кн. 1—2, [Пгр.], 1917, стр. 7 (вторая пагинация).

13. **Житие [протопопа Аввакума], им самим составленное.** В кн.: Сочинения бывшего юрьевского протопопа Аввакума Петрова, М., изд. Братства св. Петра митрополита, 1916, стр. 1—69.

Отзыв:

С. Я., Щит веры, № 9, Саратов, 1916, стр. 447—448.

14. **Житие [протопопа Аввакума].** Памятники истории старообрядчества XVII в., кн. 1, вып. 1. Изд. АН СССР, Л., 1927, стлб. 1—240. (Русская историческая библиотека, т. XXXIX).

Напечатано по трем редакциям.

Отзывы:

Н. К. Гудзий. В кн.: Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Изд. „Academia“, М., 1934, стр. 476—477.

15. **Житие протопопа Аввакума.** В кн.: Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Редакция, вступительная статья и комментарий Н. К. Гудзия. Изд. „Academia“, М., 1934, стр. 61—195.

В приложении указаны разночтения редакций.

2. Неизвестные списки „Жития“ Аввакума и высказывания писателей о нем

В VIII томе „Трудов“ ОДРЛ мы опубликовали описание двадцати пяти неизвестных списков „Жития“ Аввакума и высказывания русских писателей об этом произведении. Ниже сообщаются сведения еще о трех текстах „Жития“ и оценка последнего Д. Н. Маминым-Сибиряком и А. И. Эртелем.

Списки „Жития“

1. „Аввакум протопоп понужен бысть житие свое написати иноком Епифанием, понеже отец ему духовной инок, — да не забвению предано будет дело божие; и сего ради понужен бысть отцем духовным на славу Христу богу нашему. Аминь“. Начало: „Всесвятая троице, боже и содетелью всего мира“. Ярославский областной музей, № 798. Сборник XIX в. (около 1826 г.), в 8-ку, поморский полуустав, лл. 1—114 об. Редакция А. Указан В. В. Лукьяновым.

2. „Аввакум протопоп понужден есть иноком Епифанием написати; да не забвению предано будет дело божие, но на славу Христу сыну божию и богу истинному и богородице и святым его. Аминь“. Начало: „Начало книги сея Бытии. Всесвятая троице“. Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, собрание А. А. Титова, № 2670. Сборник, конца XVII—начала XVIII вв., в 4-ку, скоропись, лл. 29 об.—32. Только вступление к „Житию“. Указан Н. Н. Розовым.

3. „Аввакум протопоп понужден бысть житие свое написати иноком Епифанием, понеже отец ему духовный инок, — да не забвению предано дело божие; и сего ради понужден бысть от отца духовнаго на славу Христу богу сыну божию. Аминь“. Начало: „Гимна. О пресвятей и преблагословенней“. Собрание Ф. А. Каликина (Ленинград). Сборник (лицевой) новейшего письма, работы ярославского иконописца А. А. Великанова, в 4-ку, полуустав, лл. 120—129 об. Только вступление к „Житию“.

Д. Н. Мамин-Сибиряк.

„... «Слово о полку Игореве» и автобиография протопопа Аввакума. Стиль — это весь человек, а по языку нет равных этим двум гениальным произведениям... первому уже отдана приличная дань уважения, а теперь очередь за вторым... Полагаю, что именно сейчас самый благоприятный момент для такой оценки. Я удивляюсь, что до сих пор не найдется ученого человека или талантливого критика, который сопоставил бы рядом автобиографию попа Аввакума с исповедью хоть все того же автора «Власти тьмы»“.

Д. Н. М а м и н - С и б и р я к. Отрывок из неопубликованной рукописи второй половины 80-х годов XIX в. Свердловский областной архив, фонд 136, оп. 1, дело 44, л. 271 и об. Указан И. А. Дергачевым и А. И. Груздевым.

А. И. Эртель.

„Случалось ли вам читать русские песни, сказки, былины, житие Аввакума, прислушиваться к говору и к рассказам крестьян, мещан, дореформенных купцов? Если нет, или без достаточного внимания, то надо. Это родник живой воды, который всегда будет давать жизнь, живописность и силу оборотам и выражениям и даже мыслям нашей «культурной» поэзии“.

Н. В. С и м б и р с к и й. А. И. Эртель как руководитель начинающих писателей. „Исторический вестник“, 1915, № 6 (июнь), стр. 881. Указан А. А. Морозовым.